

РАЗВИТИЕ МЕЖОБЛАСТНЫХ РЫНОЧНЫХ СВЯЗЕЙ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XVII в.

(ПО МАТЕРИАЛАМ г. ВЕЛИКОГО УСТЮГА)

А. Ц. МЕРЗОН

В XVII в. Россия вступила в новый период своей истории. Он характеризуется «действительно фактическим слиянием всех... областей, земель и княжеств в одно целое»¹. Это было вызвано складыванием единого внутреннего рынка, которое происходило в результате общего роста производительных сил в сельском хозяйстве и промышленности, углубления общественного разделения труда, более широкого, чем раньше, распространения товарного производства, обслуживавшего феодальное общество.

Конкретное исследование экономических связей между областями, осуществляемых путем товарного обмена, имеет немаловажное значение для изучения русского рынка. Необходимо, в частности, выявить какие особенности и различия в сложении рыночных связей, развитии товарного обращения существовали в разных частях страны, насколько продвинулась вперед хозяйственная специализация ее отдельных районов. С этой точки зрения представляют несомненный интерес данные, характеризующие участие Великого Устюга, наиболее значительного из северных посадов, центра крупного областного рынка, в растущем межобластном обмене.

Основным источником для изучения торговых сношений Устюга с другими пунктами внутреннего рынка служат таможенные книги, дающие отчетливое представление о характере экономических связей Устюга с каждым из этих пунктов (предметы ввоза и вывоза, участники товарообмена, степень его интенсивности и устойчивости и т. д.). Для первой половины XVII в. сохранилось 15 устюжских таможенных книг за 1633—1650 гг., отсутствуют лишь записи 153 (1644/45) и 156 (1647/48) гг.² В записях Устюжской таможи содержатся также ценные данные о некоторых сторонах экономической жизни ряда других торгово-ремесленных центров (в том числе таких крупных, как Москва, Ярославль, Вологда, Казань и др.), по которым не сохранилось таможенных книг. Указанные записи образуют, пожалуй, самый важный из числа сохранившихся региональных комплексов таможенных книг той эпохи³.

Роль Устюга во всероссийских рыночных связях определялась прежде всего характером и значением местного ремесленного производства и промыслов, продукцией сельского хозяйства и крестьянской домашней промышленности, мобилизуемой в прилегающих к городу местностях. Оказывал влияние на развитие межобластной торговли и спрос, предъявляемый устюжанами на некоторые привозные товары.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 137.

² Таможенные книги Устюга находятся в ЦГАДА (ф. 137, «Боярские и городские книги»). Две книги, из числа относящихся к изучаемому периоду — записи 142 (1633/34) и 144 (1635/36) гг., — изданы в публикации «Таможенные книги Московского государства XVII века», (т. I, М.—Л., 1950). Под ред. А. И. Яковлева (в дальнейшем ТК).

³ См. А. Ц. Мерзон. Устюжские таможенные книги XVII века. «Проблемы источниковедения», вып. VI, М., 1958.

Во второй четверти XVII в. Устюг был одним из крупных для того времени городов Русского государства. В 1623—1626 гг. в нем насчитывалось 820 дворов (в том числе 689 посадских), в 1646 г.— 955 (в том числе 744 посадских) ⁴. По размерам пятинного оклада в 1633/34 г. Устюг занял седьмое место среди 125 русских городов ⁵. В писцовой книге 1623—1626 гг. в составе посадского населения упомянуто более 400 ремесленников. Ведущей отраслью городского ремесла являлось производство металлических изделий. Большое развитие получили кожевенное дело, деревообработка (включая постройку речных судов), изготовление предметов одежды, пищевых продуктов, винокурение и т. д. Многие жители посада занимались обслуживанием судоходства на Северной Двине, Сухоне и другими промыслами. Писцовая книга 1623—1626 гг. отмечает наличие в городе 203 лавок и амбаров, не считая более мелких торговых точек (полки) и изб харчевных. К 1640 г. количество лавок и амбаров увеличилось до 218 ⁶. Гостиный двор занимал большой участок размером $27\frac{3}{4} \times 20$ сажен. Здесь стояли 2 избы, 20 амбаров и 9 лавок («кладут в них приезжие торговые люди всякие товары») ⁷. Помимо рыночных рядов и гостиного двора, торговля происходила также на трех городских площадях. Для значительной части посадских людей торговля стала основным занятием. Среди современников Устюг был известен как город, в котором живут «видные кушцы» ⁸.

Наличие разделения труда между Устюгом как центром ремесла и торговли и лежащими вокруг него сельскими районами служило базой для существования областного рынка, который сложился в эпоху, предшествующую XVII в. Устюг являлся центром самого населенного из уездов Поморья. В 1623—1626 гг. в Устюжском уезде насчитывалось 7087 дворов тяглых людей. Преобладали здесь черносошные крестьяне, владевшие 92% дворов ⁹. Кроме них, владели землей монастыри, церкви и торговые люди посада. Устюжский областной рынок включал территории, расположенные в соседних поморских уездах — Сольвычегодском, отчасти Тотемском и Важском. Будучи значительным потребляющим центром, Устюг стягивал из своей обширной округи хлеб и другие продукты питания, сырье и отдельные полуфабрикаты для переработки (зерно, хмель, сырые кожи, железо, лес, меха), топливо, ряд предметов домашней крестьянской промышленности (ткани, одежда, сети и др.). Часть этих продуктов и изделий поступала в количествах, превосходивших потребности Устюга. Со своей стороны город слал в окружающие районы известную долю вырабатываемых в нем ремесленных изделий и некоторую часть привозных товаров.

К началу изучаемого периода, освещенного в использованных нами источниках, Устюг уже был связан с другими областными рынками. Через этот город проходили две главнейшие магистрали русской торговли — Беломорско-Двинский и Сибирский торговые пути. На рынке Устюга перепродавались товары других областей европейской части страны, предметы заграничного ввоза, сюда поступала добываемая в Сибири пушнина. Благодаря сочетанию собственной и транзитно-передаточной торговли Устюг и приобрел славу крупного торгового центра, отличающегося широтой экономических связей.

Вопрос о торговых сношениях Устюга в первой половине XVII в. получил уже некоторое освещение в советской исторической литературе. В конце 1920 — начале 1930 гг. его разрабатывал в ряде своих исследований К. В. Базилиевич. Отдельные наблюдения по этой теме были сделаны в те же годы С. В. Бахрушиным ¹⁰.

Во второй четверти XVII в. Устюг с его округой являлся неотделимой частью сложившегося большого поморского рынка. На территории Поморья пролегал также путь, по которым шла устюжская торговля с Сибирью и через Архангельск со странами

⁴ По данным писцовой книги 1623—1626 гг. («Устюг Великий. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий», М., 1883) и перечневой росписи с переписных книг 1646 г. (ЦГАДА, Приказные дела старых лет, 1646, № 19, лл. 5—20).

⁵ Е. Д. Сташевский. Пятинна 142 г. и торгово-промышленные центры Московского государства. «ЖМНП», 1912, № 5, стр. 99.

⁶ ЦГАДА, Приказные дела старых лет, 1637—1641, № 18, лл. 538—608.

⁷ «Устюг Великий. Материалы», стр. 9.

⁸ Б. Г. Курц. Состояние России в 1650—1655 гг. по донесениям Родеса, М., 1915, стр. 187.

⁹ М. М. Богословский. Земское самоуправление на русском Севере в XVII в., т. 1, М., 1909, стр. 125; приложение, стр. 65.

¹⁰ К. В. Базилиевич. Торговля Великого Устюга в середине XVII в. «УЗ Института истории РАНИОН», т. 4, М., 1929; Его же. Крупное предприятие в Москов-

Западной Европы. Торговые связи Устюга распространялись и за пределы Поморья. Задача настоящей работы как раз и состоит в том, чтобы детально исследовать характер экономических связей Устюга с областями европейской части страны, отдаленными от него на значительные расстояния.

* * *

Торговые связи Устюга, уходят своими корнями в более раннее время. В конце XVI в. Устюг уже был связан с некоторыми торгово-ремесленными центрами, лежащими к югу от Поморья. Об этом свидетельствует уставная таможенная грамота 1590 г. по Устюгу. В ней имеются сведения о наличии торговых связей между устюжским рынком и рядом городов Замосковского края. Жители Замосковья приезжали в Устюг для совершения торговых сделок. Грамота регламентирует взимание пошлин с горожан и крестьян Устюжского уезда, направляющихся «к Москве и в Ярославль и к Вологде и к Костроме и к Галичию и по иным городам торговати»¹¹. Судя по показаниям названной грамоты, из городов, расположенных за чертой Поморья, в европейской части страны, наибольшее значение для устюжской торговли имела тогда Вологда.

После разгрома иностранной интервенции начала XVII в. (Устюжский уезд оказался в числе наиболее пострадавших на Севере от действий иноземных захватчиков) происходит процесс восстановления сложившихся ранее и нарушенных рыночных связей. Уже к 30-м годам последствия хозяйственного разорения начинают исчезать. Межобластные экономические связи Устюга растут и укрепляются.

Среди статистических данных, которые удалось извлечь из таможенных книг, к числу наиболее показательных принадлежат сведения об иногородних участниках устюжской торговли. Представители почти всех (за редкими исключениями) пунктов внутреннего рынка, связанных с Устюгом, приезжали в этот город. По приводимой ниже таблице данных о количестве побывавших в Устюге иногородних продавцов и покупателей можно представить себе общую картину рыночных сношений Устюга в направлениях на юг от Поморья на протяжении всего изучаемого периода (см. табл. 1).

Иногородние жители, таким образом, принимали деятельное участие в поддержании рыночных связей Устюга. При большом радиусе рыночных сношений степень устойчивости торговых связей отдельных городов с Устюгом была различной. В целом перечисленные выше области европейской части России имели во второй четверти XVII в. значительный удельный вес в устюжской торговле. Это нашло свое отражение в соотношении количества приезжих покупателей и продавцов из указанных районов с численностью торгующих в Устюге жителей Поморья (см. табл. 2).

ском государстве в первой половине XVII в., Л., 1933; Е го же. Таможенные книги как источник экономической истории России. «Проблемы источниковедения», вып. 1, М.—Л., 1933; С. В. Бахрушин. Торговые крестьяне в XVII в.; Е го же. Агенты русских торговых людей XVII в. Обе работы переизданы в «Научных трудах» С. В. Бахрушина (т. II, М., 1954). Общие итоги изучения внутренней торговли России, в том числе вопроса о складывании межобластных рыночных связей, подведены в томе «Очерков истории СССР», посвященном XVII в. («Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в.», М., 1955). Недавно появившаяся работа В. Н. Бочкарева «К вопросу складывания всероссийского рынка в XVII в. по материалам таможенных книг Устюга Великого, Сольвычегодска и Тотьмы» («УЗ Моск. гор. пед. ин-та имени В. П. Потемкина», т. 78, кафедра истории СССР, вып. 4, М., 1957, стр. 3—23) основана на источниках, помещенных в ранее упомянутом издании (ТК, тт. I—III). Приемы изучения таможенных книг, применяемые автором, вызывают серьезные возражения. Достаточно указать, например, на то, что в основу статистических подсчетов положены именные указатели к названному изданию, а не сам текст источника (таблицы 3—8, 10). Между тем научной критикой давно были отмечены недостатки, допущенные при составлении этих указателей (см. рецензии Н. В. Устюгова.— «Вопросы истории», 1950, № 8, и Л. В. Черепнина.— «Советская книга», 1950, № 10). Кроме того, В. Н. Бочкарев неправоммерно относит всех упоминаемых в таможенных книгах лиц к числу торгующих в данном городе, хотя многие из них только уплачивали проезжие, проплавные, прохожие пошлины. Суммы сбора пошлин, составляющие лишь определенный процент с цены товаров, автор рассматривает как цифры общего торгового оборота местного рынка (таблицы 1 и 9). Вопрос о методике статистического изучения таможенных книг и в связи с этим о статье В. Н. Бочкарева требует специального рассмотрения.

¹¹ ЦГАДА, Городовая книга по Соли Вычегодской, № 1, л. 22.

Иногородние продавцы и покупатели в Устюге¹

Города и уезды	Количество торгующих в Устюге														
	1637/34 г.	1638/35 г.	1639/36 г.	1640/37 г.	1641/38 г.	1642/39 г.	1643/40 г.	1644/41 г.	1645/42 г.	1646/43 г.	1647/44 г.	1648/45 г.	1649/46 г.	1650/47 г.	
Замосковский край															
Арзамас	—	—	—	—	1	—	—	1	—	1	1	—	—	—	
Белозеро	—	1	—	—	—	5	1	—	—	—	—	—	—	—	
Владимир	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	
Вологда	30	30	32	42	32	40	40	30	44	51	56	33	39	32	34
Вологодский уезд	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Галич	7	6	4	1	6	1	4	4	2	3	4	4	1	2	1
Галицкий уезд	6	3	2	1	—	1	—	—	—	—	2	—	—	—	1
С р. Ветлуги	278	140	134	164	248	65 ²	606 ³	151	59 ⁴	590	401	418	249	376	354
С р. Унжи	11	16	5	1	2	5	7 ³	—	6 ⁵	33	15	7	1	3	9
Данилов	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Елатьма	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кинешма	—	—	—	—	1	—	—	1	—	1	—	—	—	1	—
Касимов	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Кострома	4	5	3	5	6	4	7	10	8	6	9	4	8	13	7
Костромской уезд	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	4	2	—	—
Москва	12	29	12	19	15	8	6	27	24	22	18	14	24	11	10
в том числе гости	1	2	—	1	2	—	—	—	—	—	—	—	1	2	2
гостиной сотни	2	3	5	3	3	1	—	7	10	3	2	6	9	3	2
суконной сотни	—	1	1	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	—	—
Муром	—	1	2	—	—	—	2	2	—	1	1	—	—	—	—
Муромский уезд	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
Нижний Новгород	—	1	1	—	—	—	—	1	—	—	2	—	3	1	—
Решма	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Романов	—	—	—	—	1	1	—	—	1	1	3	—	1	—	—
Ростов	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
Серпухов	—	—	—	—	—	1	1	1	—	—	—	1	—	—	—
Соль Галицкая	—	1	2	—	—	—	—	—	3	4	3	1	—	2	1
Суздаль	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
Углич	2	—	2	1	1	1	1	2	2	2	1	1	1	—	—
Унжа	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Чухлома	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	—
Юрьевец Поволжский	—	—	—	—	—	—	1	—	—	2	—	1	1	—	—
Ярославль	13	18	11	14	15	10	10	13	17	20	15	17	14	15	10
Понизовые города															
Астрахань	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Васильсурск	—	—	—	—	—	—	1	2	1	—	—	—	—	—	—
Елабуга	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—
Казань	9	8	9	3	2	6	6	6	5	8	3	3	4	1	4
Козьмодемьянск	—	1	—	—	1	—	1	2	2	2	4	2	4	—	2
Кукарская слобода	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—
Свияжск	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Царевосанчурск	—	1	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Чебоксары	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Яранск	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Города от Немецкой Украины															
Великий Новгород	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	2
Города от Литовской Украины															
Вязьма	—	—	—	—	1	—	—	—	3	2	1	2	4	—	—
Торопец	—	2	1	4	2	1	—	—	2	1	1	3	2	—	—
Заозские города. Калуга	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Рязанские города. Шацк	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Северские города. Рыльск	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Польские города. Воронеж	—	—	1	—	—	—	—	—	1	1	3	—	1	1	—

¹ В таблице содержатся сведения об иногородних людях, (из областей, лежащих к югу от Поморья), которые совершали сделки на устюжском рынке, зарегистрированные в таможенных книгах. Не включены лишь данные об участниках торговли лошадьми, имеющиеся в записях до 1642 г., а также данные о приезде монастырских торговых агентов.

² Кроме того, ветлужанами (число которых не указано) привезен товар на 247 возах.

³ Кроме того, приехало 76 «ветлужан, унжан и Важского уезда крестьян».

⁴ Кроме того, прибыло 320 возов с Ветлуги.

⁵ Кроме того, прибыло 39 возов с Унжи.

Области Русского государства	Количество торгующих в Устюге														
	1633/34 г.	1634/35 г.	1635/36 г.	1636/37 г.	1637/38 г.	1638/39 г.	1639/40 г.	1640/41 г.	1641/42 г.	1642/43 г.	1643/44 г.	1645/46 г.	1646/47 г.	1648/49 г.	1649/50 г.
Поморье ¹²	220	160	119	169	158	170	185	173	234	206	185	66	131	111	212
Другие сблисти Европейской части России	378	273	241	272	347	155 ¹³	701 ¹³	264	181 ¹³	758	541	526	364	463	437

В развитии экономических связей Устюга с районами, находящимися за пределами Поморья, наиболее важную роль играли сношения с обширным Замосковным краем. К числу городов, особенно тесно связанных с Устюгом, относится прежде всего Вологда. Вологда в то время принадлежала к первостепенным по своему значению торгово-ремесленным центрам страны. Она торговала не только изделиями местного ремесленного производства и сельскохозяйственными продуктами из окружающих районов. В ней сосредоточивались товары из многих областей страны для отправки на север и за границу через Архангельск. С апреля до октября товары из Вологды в Устюг, отделенный от нее расстоянием в 480 верст, шли «судовым ходом»¹⁴ по суходонскому водному пути. В зимнее время и ранней весной подводы с грузами двигались ледяной дорогой по речному руслу¹⁵.

В исключительно обширном ассортименте вологодских товаров одно из ведущих мест принадлежало козам и кожевенным изделиям. В Вологде изготовлялись преимущественно различные сорта дубленых кож — кожи яловичные дубленые, кожи дубленые конинные, кожи дубленые подошвенные, сколоты дубленые, полы дубленые. Кроме того, в Устюг привозились красные и белые кожи, мешины, телятины, опойки и др. На Устюжский рынок постоянно поступала обувь вологодской выработки: сапоги мужские и женские, коты красные и белые, ступни, уледи, поршни дубленые, а также рукавицы (барановые, опойчатые, конинные, телятинные, дубленые, урещатые), голенища сапожные, подошвы (згибные и одинакие). Среди кожевенных изделий было большое количество предметов конской сбруи (хомутины кожаные и обшитые, подхомутники, седла, узды конские, узды с броздем).

Специфической особенностью вологодского привоза является наличие значительного количества деревянной посуды (блюда, ставцы, братины, торели, ковши, ковшики, яндывы, солоницы; разнообразных сорта ложек: ложки простые, добрые, коренные, прямизенные, «ложки с костями» и, наконец, особо выделяемые «ложки вологодские»). В меньших количествах привозятся железные изделия (гвозди сапожные, гвозди железные одностенные и двоестенные¹⁶, шилья, сохи-ральники, поварницы железные, удила). Большую группу товаров составляли продукты льноводства, коноплеводства (лен, пенька, семена) и предметы, получаемые в результате их переработки. Крупными партиями прибывали веревочные изделия, в которых остро нуждался речной флот (бечевы, бечевы смольные, бечевы судовые, бечевы каючные, бечевки тонкие, бечевки конопляные белые). Привозилась также пряжа пеньковая и канатная, поводцы конопляные. Из Вологды поступали крупные партии льняных тканей крестьянского производства — холсты и полотна разных сортов, а также большое число сермяжных сукои. Исключительно из Вологды доставлялись в Устюг колеса тележные дубовые и деготь.

¹² В число жителей Поморья в данной таблице включены приезжие продавцы и покупатели из всех поморских районов, за исключением Устюжского уезда.

¹³ Неполные данные, так как отсутствуют необходимые сведения о приезде в Устюг торгующих с Ветлуги и Унжи (см. примеч. 2—5 к табл. 1).

¹⁴ Здесь и в остальных случаях расстояния даются по «Книге Большому Чертежу», составленной в 1627 г. («Книга Большому Чертежу», М.—Л., 1950, стр. 166—167).

¹⁵ ЦГАДА, Приказные дела старых лет, 1639, № 12, л. 201.

¹⁶ Годные для прививки одной или двух тесовых досок.

Особое значение имел регулярный привоз из Вологды большого количества продуктов питания. Известно, что вологодский хлебный рынок являлся одним из крупнейших в стране. Однако зерновые продукты занимали весьма скромное место в вологодском отпуске на рынок Устюга. Отмечено поступление в отдельные годы лишь небольших партий пшеницы, ржи, овса, пшеничной муки, из круп — пшена и гречи. Зато вологодские хлебные изделия ежегодно продавались в Устюге. Это были главным образом калачи-витушки, доставлявшиеся десятками тысяч штук¹⁷. Упомянуты также калачи плетеные, калачики, витушки пшеничные и пряники. Вологда была также главным поставщиком продуктов огородничества на устюжский рынок. Преимущественно осенью и весной приплывали оттуда речные суда, груженные массой овощей — свежими и солеными огурцами и капустой, луком и чесноком. Привозились огородные семена («редечные», а также «рассадные», по-видимому, главным образом капустные) и единственный из продуктов садоводства — яблоки. Есть упоминания о доставке моркови. Доставлялась, но в значительно меньших количествах, свежая рыба (судаки, стерлядь, снетки, сабля, сиги, шуки, лещи), реже — соленая (язи, шуки, сиги) и икра (красная, ряпушья, щучья, сиговая). Вологда участвовала в поставках на устюжский рынок важнейших привозных товаров — меда и воска. В вологодском отпуске значительная роль принадлежала товарам, попадавшим сюда из других торгово-ремесленных центров. Это — киндяки ярославские, ковшки тверские, железо белоозерское, мыло белое борисоглебское, мыло костромское, а также некоторые среднеазиатские и иранские товары.

Основная масса товаров, поступающих из Вологды, доставлялась в Устюг вологжанами. Закупки устюжан на вологодском рынке имели второстепенное значение в ходе торгового обмена между этими городами. От 30 до 55 вологжан ежегодно являли для продажи свои товары в устюжской таможене. Для некоторых вологодских торговых людей операции в Устюге являлись основным занятием. По словам таможенного головы А. Рогозина, «вологжане, не съезжая с Устюга з гостина двора, по все годы в анбарех сидели и торговали, привозные свои товары продавали и вново устюжские товары покупали»¹⁸.

Среди вологодских торговых людей наряду с горожанами было значительное число выходцев из частновладельческого крестьянства, особенно из вотчин «сильных людей», окружавших новую династию Романовых. Типичным представителем этой группы вологжан являлся, например, Ф. И. Чернышев. В одной из таможенных записей он именуется крестьянином боярина Г. И. Морозова¹⁹. Видный вологодский торговый человек В. М. Турундаевский являлся крестьянином В. И. Стрешнева²⁰.

По переписи 1627 г. в Вологде было всего 4 двора «лучших» и «средних» посадских людей²¹. Малочисленность купеческой верхушки посада компенсировалась торговой деятельностью выходцев из крестьянской среды. Вероятно этим во многом объясняется большая активность торгового населения недавно столь сильно пострадавшей от интервенции Вологды в осуществлении рыночных связей с другими городами.

Для состоятельных вологжан главным направлением отъезжей торговли или, во всяком случае, несравненно более важным, чем устюжское, было направление на Холмогоры и Архангельск. Несколько десятков принадлежащих этим торговым людям дощаников и каюков ежегодно проплывало мимо Устюга, задерживаясь здесь лишь для уплаты таможенных пошлин. На устюжском рынке виднейшие торговые люди Вологды (К. П. Белавинский, З. Фролов, М. Казаков, В. Турундаевский) производили только отдельные продажи²². Регулярно привозили товары, по-видимому, менее крупные пред-

¹⁷ Например, 6 июля 1639 г. вологжанин И. Титов явил их в таможене сразу 60 тыс. штук (ЦГАДА, Городовые книги по В. Устюгу, № 44, л. 27).

¹⁸ ЦГАДА, Приказные дела старых лет, 1646, № 148, л. 50.

¹⁹ Другие торговые люди из владений упомянутого крупнейшего вотчинника также принимали участие в сношениях Вологды с Устюгом. Так, в сентябре 1645 г. житель большого торгового села Фрязинова, находящегося «под посадом», Л. Федотов продал товаров на 120 руб. В марте 1647 г. морозовский крестьянин Ф. И. Даниловцев привез большую партию льна и мыла на 16 возах (ЦГАДА, Городовые книги по В. Устюгу, № 44, л. 27об.; № 53, л. 185; № 73, лл. 1об., 2; № 79, л. 102).

²⁰ ЦГАДА, Городовые книги по В. Устюгу, № 79, л. 102.

²¹ А. Е. Мерцалов. Вологодская старина, СПб., 1889, стр. 56.

²² См. напр., ЦГАДА, Городовые книги по В. Устюгу, № 47, л. 34.

Торговые обороты вологжан в Устюге

Торговые люди вологжане	Обороты по продаже товаров (в руб.)										
	1633/34 г.	1634/35 г.	1635/36 г.	1636/37 г.	1637/38 г.	1638/39 г.	1639/40 г.	1640/41 г.	1641/42 г.	1642/43 г.	1643/44 г.
Алексей Абрамсов	—	—	—	—	—	—	—	—	—	180	160
Емельян Белавинский	—	—	—	—	—	—	362	—	—	—	—
Третьяк Кслесов	—	—	—	—	—	—	—	—	90	90	126
Сидор и Никифор Константиновы	—	—	—	—	—	385	496	—	—	—	—
Василий Ларионов	—	—	—	—	—	—	—	—	—	150	195
Осип Лихачев	1000	1018	885	885	924	666	—	—	280	839	460
Алексей Максимов	—	—	—	—	—	—	280	—	—	—	—
Богдан Неупксов	158	—	—	—	—	200	—	—	70	176	195
Порфирий Пудов	76	131	50	210	370	385	211	162	140	—	157
Прскопий Федоров	488	432	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Василий и Иван Фокины	—	—	—	90	—	—	—	271	610	740	371
Фалалей Чернышев	350	350	565	494	160	445	150	35	22	—	—
Зиновий Юрьев	—	—	—	—	—	—	205	194	100	—	—

ставители торгового населения Вологды (см. табл. 3). Однако и среди них немало состоятельных людей. К их числу принадлежал и Ф. И. Чернышев. Он ежегодно доставлял по нескольку партий товаров для продажи на устюжском рынке, поручая вести торговые дела в Устюге своим племянникам О. Осипову и Д. Лукьянову. Как и другие состоятельные вологжане, Ф. И. Чернышев, помимо Устюга, торговал в соседних пунктах — Соли Вычегодской, Туглиме, на Важской ярмарке. Основными предметами торговли Ф. И. Чернышева были кожи различных сортов, обувь и другие кожаные изделия. Кроме того, он торговал мылом, деревянной посудой, дегтем, орехами, медом.

Большинство вологжан регистрировало в таможене для продажи такие же сборные партии товаров, в которых фигурировали в различных сочетаниях перечисленные нами предметы вологодского отпуска, причем кожи и изделия из них очень часто преобладали над всем остальным. Некоторые товары иногда привозились самостоятельными и притом довольно значительными партиями (бечевы смольные, холсты, сукна сермяжные, рыба)²³. Доставкой овощей занимались, как правило, мелкие и средние торговые люди. В таможенных записях преобладают партии продуктов огородничества стоимостью до 50 руб. В отдельных случаях вологжане производили распродажу овощей не только на посаде, но и в сельской округе Устюга²⁴.

Несмотря на оживленные рыночные сношения между Устюгом и Вологдой, устюжане принимали очень слабое участие в привозе вологодских товаров. В таможенных записях не упоминается ни одного торгового человека, который был бы тесно связан с Вологдой. Встречаются лишь отдельные явки, как правило, на небольшие суммы²⁵.

²³ ЦГАДА, Городовые книги по В. Устюгу, № 44, л. 12; № 47, л. 26; № 57, л. 28; № 64, л. 31; № 79, л. 87об. Особо следует указать на торговые операции О. Л. Лихачева (в таможенных записях 1633—1641 гг. он именуется вологжанином, а позднее — ярославцем. Какие-либо подробности, связанные с переменой им места жительства, нам неизвестны). Данные об оборотах его торговли в денежном выражении приведены выше. О. Л. Лихачев выделялся систематической и наиболее значительной по объему продажей товаров исключительно иностранного происхождения, которые он ежегодно доставлял из Архангельска на собственном дощанике.

²⁴ Там же, № 30, л. 19об.; № 47, лл. 36, 39; № 53, л. 43; № 57, л. 96; № 64, л. 37.
²⁵ Там же, № 34, л. 186; № 50, л. 176; № 53, л. 200; № 73, л. 258; № 79, лл. 138, 245; см. также ЦГАДА, ф. 1187, л. 426, лл. 1—8 (о закупках в Вологде устюжского Гледенского монастыря).

Трудно переоценить влияние на устюжскую торговую жизнь экономических связей Устюга с Ярославлем, который был одним из самых развитых в промышленном отношении городов страны²⁶. Он буквально наводнял, судя по таможенным книгам разных пунктов, рынки Поморья и Сибири своей ремесленной продукцией. Будучи выгодно расположен при скрещении волжского, московско-архангельского и других путей, Ярославль вел крупную посредническую торговлю. 680 верст отделяли Устюг от Ярославля. Товары доставлялись в Устюг по преимуществу санным путем. Подвоз ярославских товаров на речных судах по Сухоне служил лишь дополнением к грузопотоку, направлявшемуся по сухопутью. Основная причина поступления предметов ярославского отпуски именно зимой заключалась в том, что эти товары закупались в Устюге главным образом для Сибири, куда грузы шли особенно интенсивно в это время года.

В отпускной торговле Ярославля на устюжском направлении главное место занимал сбыт ремесленных изделий, изготовленных на посаде и в прилегающей округе. Ярославская ремесленная продукция была весьма разнообразной. «Ярославскими» называются ткани — киндяки, крашенины згибные, сукно, холст, а также завесы, опояски пестрые, попоны; металлические изделия — замки клинчатые, замки большие, средние и малые, ножи, ножни; зеркала «ярославского дела», в том числе зеркала золоченые, зеркала малые и средние; из других предметов — белое мыло, вареги, кушаки. Ни один из русских городов той эпохи не дал своего имени такому количеству предметов ремесленного производства.

Наиболее важное место в ярославском привозе принадлежало обработанным козам и предметам, изготовленным из них, что отражало доминирующее положение кожевенных промыслов среди прочих отраслей местного городского мелкого производства. В Устюг привозилось большое количество обработанных кож самых разнообразных сортов — кожи красные и белые, бараны красные, телятины, конины красные и белые, опойки, кожи подрядные, полы белые, лбы конинных кож, лбы белых кож, кожи розвали красные и белые, кожи дубленые, мешины зеленые, желтые, красные и др. Кроме выделанных кож, Ярославль поставлял, и опять-таки в значительном масштабе, кожевенные изделия. Среди них — обувь (сапоги мужские и женские, большие, средние и малые из разных видов кожи, башмаки, коты, чарки), кожаные рукавицы, аналогичные привозимым из Вологды, части сбруи (хомутины, наметки хомутиновые кожаные, гужи сыромятные), седла, а также сумки переметные, плети ременные, татауры (пояса) с пряжами медными, ремешь копеешное, ремешь сыромятное денежное, мошны телятинные и т. д.

В числе наиболее распространенных товаров, вывозившихся из Ярославля, находились разные ткани местного происхождения, которые вырабатывались в самом городе и в окружающих его сельских районах. Помимо сукон сермяжных, холста тонкого, среднего и хряща, полотен тонких, отсюда шло много крашенины «всяких цветов» (крашенина трубчатая или «в трубках», згибная, зубчатая, крашенина «на киндяшное дело» и киндяки), а также изделий из тканей — рубахи и штаны холщевые и полотняные, кафтаны крашенинные, полукафтаны крашенинные, киндяшные и кумачьи. Привозились в Устюг также попоны, подвязки попонные, пояса попонные, пояса подпружные шерстяные.

На устюжский рынок поступала часть продукции металлообрабатывающей промышленности Ярославля: гвозди нескольких наименований, имевшие различное предназначение (мелкие, луженые, белые, черные, красные, седельные, сапожные, носочные, подпятные, скобяные), сковороды железные, шила (в том числе «шила в черенке»), замки, замки висячие, замки клинчатые, пробой дверные, кадилыницы железные, струны домерные, пуговицы оловянные и замки пищальные. Из Ярославля поступали также изделия из меди. К ним относятся медная посуда (чарки, чашки, ковшики, яндовы, сковородки луженые), серьги и кресты (в том числе «кресты с финифтом»).

Среди предметов ярославского производства постоянно встречаются зеркала в разных оправках — «в кожах», «в мешинах», «с золотом», «с поталью». Из готовых головных уборов упоминаются только шапки женские крашенинные. В то же время

²⁶ См. Л. В. Данилова. Мелкая промышленность и промыслы в русском городе во второй половине XVII — начале XVIII вв. (По материалам г. Ярославля). «История СССР», 1957, № 3, стр. 87—111.

в ярославском привозе имелись различные материалы, употребляющиеся для выделки головных уборов — «козлы черненные на шапки» и «козлы крашенные на шапки», а также оторочки и пестреди шапочные. В числе предметов галантереи привозились гребни роговые, шурки шелковые, подвязки с пряжами медными, пояса шелковые и гарусные, нашивки зипунные, веревки зипунные шерстяные, кушаки бумажные и полушелковые и др. Сбывалось в Устюге и ярославское белое мыло.

Через ярославский рынок проходило немало привозных отечественных и зарубежных товаров, которые приобретались здесь для отправки в поморские и сибирские города. Из русских товаров назовем порох, печатные книги, мед, воск, глину коломенскую. Из Ярославля поступало в Устюг небольшое количество предметов, попадавших сюда из-за рубежа через западную границу. Это были главным образом товары, называемые в таможенных записях «литовскими», — сукно белое, атлас красный, шапки и пояса и, кроме того, сукно «анбурское»²⁷.

Незначительное место и по ассортименту и по количеству в ярославском привозе на устюжский рынок занимали сельскохозяйственные товары (лен, пшено русское, гречневая крупа, гуси).

Пресладающая роль в подвозе товаров для продажи из Ярославля принадлежала ярославцам; 10—20 ярославцев ежегодно вели торговлю на устюжском рынке. Большинство из них являлось состоятельными людьми, торговые операции которых отличались широкими масштабами (см. табл. 4).

Имелась группа купцов, для которых устюжское направление в течение многих лет было одним из основных торговых маршрутов. Хозяева этих торговых предприятий (например Р. и П. Оглодаевы, Х. Туроносов, Г. и Т. Докунины, И. Худяков) организуют на устюжском рынке своеобразные филиалы, обслуживаемые штатами собственных агентов²⁸. Для всех этих торговых людей Устюг служил центром рыночных операций в Поморье. Торговали они главным образом товарами ярославского производства (среди них видное место всегда принадлежало козам и кожевенным изделиям), ассортимент которых был крайне разнообразным²⁹. И. Худяков сочетал торговлю предметами ярославского привоза с продажей зарубежных товаров, доставляемых его приказчиками из Архангельска. Торговля предметами восточного происхождения занимала в оборотах большинства ярославцев весьма скромное место. Мелкие привозы не были характерны для торговли жителей Ярославля на устюжском рынке.

Верхушка ярославского купечества, обладавшая наиболее крупными капиталами, не вела торговых операций в Устюге. Виднейшие купцы Ярославля, связанные с Архангельском и Сибирью, использовали Устюг только как удобный складочный пункт на пути туда и обратно³⁰.

Таможенные записи проливают свет и на социальное положение ряда жителей Ярославля, торгующих на устюжском рынке. Среди них не только посадские люди, но и крестьяне, зависимые от светских и духовных феодалов. Н. Коровинский, Р. и П. Оглодаевы именуется в некоторых книгах таможи Устюга «крестьянами Ловецкой слободы боярина и дворецкого князя Алексея Михайловича Львова». И. Худяков назван крестьянином окольного кн. А. Ф. Литвинова-Мосальского. Торговый человек Н. Ефремов был крестьянином наиболее крупного в Ярославле Спасского монастыря³¹. Приведенные факты еще раз подчеркивают ту видную роль, которую играли в экономической жизни Ярославля зажиточные закладчики и крестьяне монастырских и светских феодалов³².

²⁷ Об ассортименте восточных товаров, в том числе поступавших в Устюг через Ярославль, будет сказано далее, при рассмотрении привоза из Казани.

²⁸ И. Худяков в ряде таможенных записей назван приказчиком ярославца Анфима Шишкина.

²⁹ Т. Докукин, например, в 1646/47 г. торговал одновременно товарами 32 наименований. Кроме этого, часть товаров осталась нереализованной. Даже наличие широкого ассортимента изделий и продуктов не являлось гарантией того, что весь товар будет распродан (ЦГАДА, Городовые книги по В. Устюгу, № 79, лл. 4об.—8об.).

³⁰ Например Н. Коровинский, А. Скрыпин. (ЦГАДА, Городовые книги по В. Устюгу, № 47, лл. 9об., 18; № 79, л. 25).

³¹ ЦГАДА, Городовые книги по В. Устюгу, № 47, л. 26; № 73, л. 2об.; № 89, л. 15

³² Е. М. Т а л ь м а н. Борьба посада Ярославля с светскими и духовными феодалами. «Исторические записки», т. 20, стр. 128; О. П. Д ь я к о н о в. К истории ярославско-

Торговые сборы ярославцев в Устюге

Торговые люди ярослапцы	Оборты по продаже товаров (в руб.)														
	1633/34 г.	1634/35 г.	1635/36 г.	1636/37 г.	1637/38 г.	1638/39 г.	1639/40 г.	1640/41 г.	1641/42 г.	1642/43 г.	1643/44 г.	1645/46 г.	1646/47 г.	1648/49 г.	1649/50 г.
Иван Андреев	—	—	—	70	790	—	—	—	—	210	—	—	—	—	—
Иван Архипов	—	—	—	—	340	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Осип Галактионов	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	160	—	—	—	—
Григорий и Третьяк Дскуины	—	—	—	—	—	—	240	330	1237	1073	780	243	360	—	—
Назар Ефремов	—	—	—	—	—	—	128	10	110	—	—	—	—	—	—
Дмитрий Иванов	—	—	—	—	—	—	—	—	—	283	300	—	—	—	—
Иван Клементьев	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	185	—	—	—
Герасим Козьмин	—	—	—	—	280	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тихомир Логинов	—	—	—	—	—	—	—	—	—	230	—	—	—	—	—
Андрей Максимов	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	204	—	—	—	—
Карп Нежданский	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	317	—
Владимир Непс- тов	—	—	—	—	—	—	—	—	—	200	—	—	—	—	—
Яким Новосельцев	—	—	—	—	—	—	—	—	200	—	—	—	—	—	—
Реман и Петр Оглодевы	347	405	452	865	596	813	322	200	632	1100	833	411	—	—	—
Козьма Остафьев	—	—	540	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Иван Павлов	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	464
Филипп Савельев	—	—	—	—	—	—	—	—	—	126	240	250	—	—	334 руб. 6 а. 4 д.
Осип Савельев	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	355	—
Внифатий Скрыпин	—	—	—	—	—	—	—	—	—	189	—	—	—	—	—
Афанасий Тимсфеев	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	160	—	—	—	—
Харитон Туринский	329	323	400	383	—	383	113	110	60	350	—	—	—	—	—
Савва Федосов	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	382	460
Григорий Федосов	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	185	145 руб. 6 а. 4 д.
Иван Федосов	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	103	83 руб. 20 а.
Мартемьян Феокти- стов	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	217 руб. 13 а. 2 д.
Иван Худяков	700	424	260	683	286	1300	1359	838	648	304	727	200	599	266	275
Иван Цыбака	—	—	—	451	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Логин Юрьев	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	352 руб. 20 а.

Выясним, какова была роль устюжан в осуществлении рыночных связей с Ярославем. Торговые люди Устюга и их агенты постоянно производили закупки на ярославском рынке. Однако среди владельцев более или менее значительных торговых предприятий только братья И. и Н. Романовы ежегодно торговали в Устюге большими партиями товаров, иногда стоимостью в несколько сот рублей, доставляемыми из Ярославля³³. Гораздо чаще встречаются факты переправки устюжанами ярославских товаров на сибирские рынки, причем с этой целью представители верхних слоев местного купечества ежегодно специально посылали в Ярославль своих приказчиков за товарами, заранее предназначенными «на сибирскую руку»³⁴. Итак,

го посада в XVI—XVII вв. «УЗ Ярославского гос. пед. ин-та», вып. VII (XVII), Ярославль, 1945, стр. 83.

³³ ЦГАДА, Городовые книги по В. Устюгу, № 38, л. 160; № 47, л. 136; № 50, л. 171; № 53, л. 218.

³⁴ Особенно большие закупки производили торговые люди гостиной сотни. Так, например, в 1633/34 г. прибыло из Ярославля 36 возов с товарами Босых, 14—Усовых, 26—Ревякиных, а в 1646/47 г. соответственно 32, 14 и 13 подвод. Обширные партии товаров приобретали в Ярославле М. Обухов, П. Загибалов, Ф. и С. Печацныи, Б. Белозер, братья Березовские, В. и С. Неронови, И. Толстоухов и др. (ЦГАДА, Городовые книги по В. Устюгу, № 24, лл. 100, 106, 111; № 30, лл. 110, 117, 124; № 34, л. 183; № 53, л. 164; № 64, л. 207; № 73, лл. 88, 106, 185; № 79, лл. 127, 135, 143).

ярославский привоз на рынке Устюга ежегодно занимал одно из важнейших мест в оборотах по продаже иногородних товаров. Кроме того, Ярославль принадлежал к тем основным пунктам, в которых устюжанами производилась закупка предметов ремесленного производства, направляемых транзитом через Устюг по сибирским маршрутам. Города, расположенные на пути от Ярославля к Москве (Ростов и Переяславль-Залесский), не принимали участия в устюжской торговле³⁵.

Москва, столица страны и центр образующегося всероссийского рынка, находилась на расстоянии 920 верст от Устюга. Торговые сношения поддерживались преимущественно по сухопутной дороге.

Привоз товара из Москвы занимал более скромное место по сравнению со значительным количеством пушнины, направляемой с устюжского рынка в столицу. Тем не менее продажа московских товаров в Устюге производилась систематически. Среди них особо важное место принадлежит воску и меду. Москва стягивала эти товары из южных и западных районов³⁶ и направляла их на далекий север. Что касается ремесленных изделий, изготовляемых в столице, то в Устюг их вывозилось немного — колпаки московские, скуфеи поповские, порох; упоминаются также камня сережные литые, чернильницы медные с трубками. Яркая особенность московского привоза — наличие в нем печатных книг, среди которых были часовники, псалтыри учебные, книги-цветники, евангелия толковые и напрестольные, миенеи месячные, апостол, шесто-днев, «книга устав печатная».

Благодаря наличию у Москвы международных торговых связей, заграничные товары постоянно фигурируют в ее отпуске на север. Чаще других встречаются в московском привозе предметы восточного происхождения (из Средней Азии и Ирана) — шелк черный и цветной, разные ткани, сафьяны, килимы³⁷. Далее идет небольшое количество литовских товаров — сукна, пояса гарусные, кивера. В таможенных записях упомянуты сукна шпанские кострыши и сукна абинные³⁸.

Воск и мед доставлялись в Устюг из столицы крупными партиями преимущественно москвичами³⁹. В привозе всех остальных товаров устюжские и московские торговые люди участвовали в одинаково скромных размерах. Среди 10—25 москвичей, ежегодно совершавших торговые сделки в Устюге, только отдельные лица занимались продажей привозных товаров, а остальные прибывали с деньгами для скупки пушнины. В составе первой из указанных категорий москвичей не удалось обнаружить купцов, более или менее регулярно связанных с Устюгом. Каждый год появлялись новые имена продавцов московских товаров. Большие партии товаров сборного характера, которые преобладали у вологодского и ярославского купечества и отражали особенности развития производства в этих городах, отсутствуют у торговых людей, приезжавших из Москвы. Иногда москвичи занимались оптовой продажей заграничных товаров, привезенных с Архангельской ярмарки⁴⁰.

Среди устюжан отсутствовали торговые люди, которые бы специализировались на продаже товаров, доставленных из столицы. Это не исключает, однако, периодических поездок местных жителей в Москву с целью последующей торговли привозными предметами на устюжском рынке. Так, в марте 1643 г. И. Ходутин и А. Молоко приехали из Москвы с пятью груженными подводами, на которых находилось 35 пудов воска и 33 пуда меда. Привезенный товар был продан за 215 руб. В ряде случаев посещали Москву и мелкие торговые люди. В декабре 1637 г. С. Пинегин по приезде из столицы явил в таможе «мелкого лавочного товару и книг по оценке на 24 рубля». Через несколько дней на такую же сумму Г. Прянишников привез из Москвы

³⁵ Отмечена лишь одна продажа ростовцем холста в Устюге (ЦГАДА, Городовые книги по В. Устюгу, № 79, л. 95об.).

³⁶ См. С. И. С а к о в и ч. Торговля мелочными товарами в Москве в конце XVII в. «Исторические записки», т. 20, стр. 144.

³⁷ Килим — домотканый ковер без ворсы.

³⁸ Аба или габа — белое толстое сукно; по данным XVIII в. поступало в Москву из Турции. См. Е. Н. К у ш е в а. Торговля Москвы в 30—40 годах XVIII в. «Исторические записки», т. 23, стр. 70.

³⁹ Торговые люди Н. Сергеев, Б. Кушников, В. С. Серой и другие продавали воск партиями по 80—130 пудов, ценой до 780 руб. за партию (ЦГАДА, Городовые книги по В. Устюгу, № 30, л. 25об.; № 57, л. 31).

⁴⁰ См. ЦГАДА, Городовые книги по В. Устюгу, № 30, лл. 41, 70; № 50, л. 56; № 53, л. 46; № 79, л. 115об.; № 89, л. 20.

«книг печатных и сапогов и мелочи лавочной»⁴¹. Торговые люди гостиной сотни Босые, Ревякины и Усовы, постоянно связанные с московским меховым рынком, доставляли из столицы восточные товары, реализуемые ими по преимуществу за пределами Устюга. Закупки в Москве больших партий товаров, целиком предназначенных для отправки в Сибирь, были сравнительно редким явлением, но все же имели место. Таким образом, Москва оказывала известное влияние и на обороты устюжского рынка по ряду товаров (воск, мед, предметы восточного ввоза, книги и др.) и на торговые операции некоторых устюжан, производивших закупки в столице.

Из городов бассейна верхней Волги, расположенных в северо-восточном Замосковье, в стороне от московско-архангельского торгового пути, Устюг теснее всего был связан с Костромой, которая в изучаемый период принадлежала к числу самых крупных торгово-ремесленных центров страны⁴². Привоз товаров из Костромы происходил преимущественно в зимние месяцы санным путем.

Особенности экономики Костромы ярко отразились на ассортименте товаров, поступавших из этого города на устюжский рынок. Наряду с Ярославлем и Вологдой Кострома являлась одним из важнейших центров кожевенной ремесленной промышленности⁴³. В Костроме выделялись самые разнообразные сорта кож, во многом сходные с «мягким товаром», изготовляемым ярославцами. В Устюг привозились кожи красные и белые, бараны зеленые и красные, козлы красные и черные, кожи мостовые⁴⁴, конины белые, лбы конинные, розвали красные, опойки, а также козлы черные шапочные. Из кожевенных изделий — обувь разных видов (сапоги мужские и женские, башмаки, коты, поршни) и рукавицы-верхницы. Однажды в числе костромских товаров упоминаются «мехи кузнецкие».

В числе основных товаров, вывозимых из Костромы, было особое мыло местного производства, лучшее по качеству из всех, вырабатывавшихся тогда в стране⁴⁵. Мыло костромской варки было в большом ходу на русском рынке. Характерно, что в Устюг оно попадало не только непосредственно из Костромы, но также через Ярославль, Вологду, Галич, Тотьму, Важскую ярмарку и ряд других передаточных пунктов. Металлические изделия представлены в костромском привозе сковородами железными, ткани — исключительно холстами (холст-хрящ, холст тонкий, середний и крашенина). Привозились также полукафтаны крашенинные и штаны хрящевые. Видное место среди товаров, поступавших из Костромы, принадлежало льну. В малом количестве шли просо и греча. В комбинации с другими товарами иногда доставлялись мед (сырец и патока) и воск. В составе костромского привоза упоминаются войлоки коровьи, vareги волосяные и хвосты лошадиные. Отсюда Устюг получал небольшими партиями и товары, производившиеся в странах Востока.

Доставка всех перечисленных выше товаров в Устюг находилась в основном в руках костромичей. В Устюг ежегодно прибывало 5—10 торговых людей из Костромы. Некоторые из них привозили значительные партии товара стоимостью до 400—500 руб. Наиболее значительные операции и притом систематического характера производил на устюжском рынке С. Корнилов, в сделках которого особенно полно отразились существенные черты отпусковой торговли Костромы. Кожи, обувь, мыло и лен — таковы основные товары, привозившиеся С. Корниловым для распродажи в Устюге⁴⁶. В смешанных крупных партиях костромских товаров все эти предметы неизменно занимали первенствующее положение и у других торговых людей. Среди немногих товаров, поступавших однородными партиями, существенное значение имели

⁴¹ См. ЦГАДА, Городовые книги по В. Устюгу, № 38, лл. 171, 196, 213; № 50, л. 65об.; № 53, л. 152.

⁴² По сумме пятинного оклада в 142 г. она занимала шестое место среди 125 русских городов. Е. Д. Сташевский. Указ, соч., стр. 99.

⁴³ Об изготовлении лучших сортов русских кож в Костроме см. Б. Г. Курц. Указ, соч., стр. 167, 169.

⁴⁴ Кожа мостовая (мостовье) — выдубленная и высушенная, но не до конца отделанная кожа.

⁴⁵ Б. Г. Курц. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича, Киев, 1915, стр. 103.

⁴⁶ ЦГАДА, Городовые книги по В. Устюгу, № 38, л. 17; № 50, л. 13; № 53, л. 31; № 57, л. 14; № 64, л. 15; № 73, л. 21; № 79, л. 100об.

поставки льна, причем они производились и жителями Костромского уезда⁴⁷. Итак, Устюг притягивал к себе только отдельных представителей костромского купечества, действовавшего главным образом на других торговых направлениях. Закупки товаров на костромском рынке устюжанами совершались в сравнительно редких случаях⁴⁸.

Роль соседнего с Костромой Галича в поставках товаров на устюжский рынок представляется менее значительной, но все же достаточно заметной в общем потоке предметов, шедших из северо-восточного Замосковья. Изделия городского мелкого производства занимают скромное место в галицком привозе, намного уступая продукции крестьянской промышленности и сельскохозяйственным товарам. В небольшом количестве шли из Галича кожи и кожевенные изделия. Из обработанных кож встречаются кожи красные, побочины дубленые, переды красные, подошвы-сколоты. В числе кожаных изделий были сапоги, рукавицы, ременье, узды, шлеи ременные, седла. Галич постоянно торговал тканями крестьянского производства, которые он собирал из окружающих районов (холст, сукна сермяжные и белые, полотно тонкие, скатерти). Характерной особенностью галицкого отпуска является наличие в нем массы деревянных изделий. В Устюг привозили разную посуду (блюда, ставцы, ложки), ужища и шлеи (лычаные и мочальные), дерева хомутиные, сита, решета, свирелки, очень много веретен. Наряду с Костромой Галич был одним из основных поставщиков льна для Устюга. Из Галича доставлялись такие продукты питания, как гуси, утки, яйца, орехи, а также пряники. Через Галич дополнительно поступали некоторые товары костромского (особенно мыло) и ярославского производства. В составе галицкого привоза упоминаются дешевые ювелирные изделия — кресты и перстни полуденежные, кресты денежные и серьги медные, место изготовления которых остается неустановленным.

Поездок устюжан в Галич наши источники не отмечают. Все перечисленные товары доставлялись исключительно жителями Галича. Среди галичан не удалось обнаружить торговых людей, связанных с устюжским рынком на протяжении длительного времени. В таможенных записях зарегистрированы, однако, отдельные довольно значительные продажи (на сумму до 200 руб. и более), произведенные рядом жителей Галича, посещавших Устюг в разное время.

Приезды в Устюг галицких крестьян с сельскохозяйственными продуктами из волостей, прилегающих к уездному центру, насчитываются единицами (в том числе с Юзы, Семы, из Межской волости). Объясняется это, по-видимому, тем, что основная масса хлеба и других крестьянских товаров вывозилась в Тотму и к ее хлебным пристаням — Усть-Толшме и Усть-Ихалице⁴⁹. Пригороды Галича были также слабо связаны с устюжским рынком⁵⁰.

Торговые связи Устюга с остальными городами северо-восточного Замосковья не носили устойчивого и систематического характера. Товары поступали оттуда время от времени, в случае приезда местных торговых людей. Крупные партии товаров (на суммы в 200—300 руб.) доставлялись иногда из Юрьевца. Юрьевчане продавали главным образом кожи, обувь, холсты и крашенину⁵¹. Из Решмы привозились холсты и холщевая одежда, из Романова — белое мыло. Зарегистрировано несколько приездов жителей Кинешмы и Данилова с мелкими партиями товара.

Специального рассмотрения заслуживают оживленные торговые сношения, существовавшие между Устюгом и станами и волостями северо-восточного Замосковья, расположенными в бассейнах рек Ветлуги и Унжи. Эти местности входили в состав

⁴⁷ См., например, Городовые книги по В. Устюгу, № 50, л. 38; № 73, л. 57об.; № 73, л. 77.

⁴⁸ См. там же, № 64, л. 252об.; № 73, лл. 66, 253; № 79, л. 229об.

⁴⁹ ЦГАДА, Городовые книги по В. Устюгу, № 24, л. 44; № 38, л. 18; № 50, л. 21; № 57, л. 32; Е. Д. Сташевский. Указ. соч., стр. 103, 104 См. также тотемские таможенные книги 1634—1635 гг. (ТК, т. I, стр. 409—600).

⁵⁰ Небольшое количество товаров поступало из наиболее значительного среди них — Соли Галицкой, всего четыре раза приезжали торговые люди из Чухломы, один раз — из г. Унжи. Привоз из пригородов был однороден с галицким, намного уступая ему по объему.

⁵¹ ЦГАДА, Городовые книги по В. Устюгу, № 44, л. 18об.; № 57, л. 45; № 73, л. 46об.; № 79, л. 84об.

очень обширного по размерам и разбросанного на далекие пространства Галицкого уезда⁵². Жившее здесь частновладельческое крестьянское население ежегодно принимало значительное участие в устюжской торговле.

Подвоз товаров с Ветлуги для продажи на устюжском рынке производился исключительно по сухопутью в зимнее время (февраль) и особенно в марте. Унжане, кроме того, прибывали на лодках и плотах по реке Югу, которая соединяла Устюг непосредственно с верховьями Унжи. Список товаров, поступавших с берегов Ветлуги и Унжи, включает большое количество предметов питания, сырьевых продуктов и ремесленных изделий. Крестьяне доставляли из этих районов зерно (рожь, пшеницу, овес, ячмень), которому принадлежала заметная роль в общем балансе хлебной торговли Устюга, важнейшие продукты животноводства (мясо свиное и баранье, масло коровье, сало свиное и говяжье). С Ветлуги и Унжи шла свежая рыба (стерляди, щуки, лещи), яйца, горох, орехи, мед и ягоды (черемха и жаравиха). Из этих же районов Устюг получал известное количество таких сырьевых продуктов, как лен, конопля, семя льняное и конопляное, щетина, воск. Пушнина занимала относительно очень скромное место в ветлужском привозе. С Ветлуги прибывали мелкие партии кричного железа⁵³, необработанные кожи и овчины, а также шубы и кафтаны бараньи, ткани крестьянского производства (сукна сермяжные, холсты, полотна, крашенина). Среди изделий крестьянской домашней промышленности более всего привозилось с Ветлуги и Унжи продуктов обработки дерева. В таможенных записях перечисляются доски дубовые (в том числе столовые), рогожи, кули рогозные, лапти, лыки, мочала, посуда (блюда, ставцы, чашки малые, чаши липовые, братины, бочарки дубовые), сани различных наименований (в том числе пошевни, дубовни, сани «обшиты лубьем»), а также дуги конские, хомутины мочальные, вожжи лычные, ужища лычные и мочальные. Привоз всех этих товаров в Устюг производился, за редчайшими исключениями, самими ветлужанами и унжанами⁵⁴. В Устюге ежегодно торговало примерно 150—600 ветлужан и 5—30 унжан. Для ветлужского направления характерно обилие мелких привозов. Как правило, весь привезенный товар, к тому же дешевой по цене, умещался на одних санях. Иногда с Ветлуги сразу прибывали огромные обозы. Так, например, 6—11 марта 1640 г. зарегистрирован приезд 265 ветлужан, имевших по одной груженой подводе⁵⁵. В торговлю на устюжском рынке более всего было втянуто население Троицкого, Воскресенского, Богородицкого и Воздвиженского станов Галицкого уезда.

Материал таможенных книг позволяет считать подавляющее большинство ветлужан, торгующих в Устюге, непосредственными производителями, а сравнительно немногих из них — мелкими скупщиками. Ветлужане не принимали участия в более широких торговых операциях (что свидетельствует о слабой имущественной дифференциации в их среде). Частновладельческие же крестьяне с берегов Унжи фигурируют в таможенных записях не только как поставщики мелких партий крестьянских товаров в Устюг, но и как участники очень значительных по масштабу рыночных операций, касающихся продажи хлеба и вина. С Унжи они доставляли эти товары на лошадях к верховьям Юга. Здесь хлеб и вино грузились на речные суда и плоты, плывшие мимо Устюга на Сухоно-Двинскую водную магистраль. Большое количество зерна отправлялось в Холмогоры. Так, весной 1634 г. унжанин Р. Афанасьев вез на двух плотах 1000 мер хлеба. С Унжи в Устюжский уезд «под тем хлебом приезжали 170 лошадей». Крестьяне галицких вотчин поставляли «зарядное» вино на кабаки Холмогор, Соли Вычегодской, Яренска, Мезени, Ваги, а иногда и Устюга. Среди винных подрядчиков выделяется крестьянин из владений Н. И. Романова унжанин

⁵² Ю. В. Готье. Замосковский край в XVII в., изд. 2, прсм., М., 1937, стр. 107.

⁵³ По данным 1724 г., в Галицкой провинции у помещичьих крестьян имелись ручные горны. См. И. Кириллов. Цветущее состояние Всероссийского государства, ч. II, М., 1831, стр. 46.

⁵⁴ Массовые приезды крестьян из указанных районов специально отмечены в донесении таможенного головы А. Рогозина. «С Ветлуги и с Унжи крестьян с хлебом, с рогожами и с лаптями и с иными всякими товарами приезжало много» (ЦГАДА, Приказные дела старых лет, 1646, № 148, л. 51).

⁵⁵ ЦГАДА, Городовые книги по В. Устюгу, № 30, л. 89 об.; № 47, лл. 38об., 39.

Г. С. Золотавин⁵⁶. Он принимал также участие и в хлебной торговле Устюга. Так, например, в 1650 г. Золотавин вместе с другим унжанином И. Тунгусом продал здесь 1200 мер ржи.

Сравнительно небольшое число приездов крестьян с Унжи для мелкой торговли в Устюге, особенно в сопоставлении с массой ветлужан, как нам кажется, следует поставить в связь с уже отмеченной отвлекающей ролью Тотьмы как важного рынка и транзитного пункта по отношению к товарам, идущим из Галича и западных районов его уезда. Сельскохозяйственные продукты и ремесленные изделия, привозившиеся крестьянами с Ветлуги и Унжи по преимуществу мелкими партиями, в своей совокупности составляли значительную массу товаров, несомненно существенно влиявшую на торговые обороты устюжского рынка.

Сношения Устюга с северо-западным Замосковьем были очень слабыми. В таможенных записях упоминаются только два города этого района — Белоозеро и Углич. Зафиксированы лишь отдельные случайные приезды нескольких белоозерцев⁵⁷. Из жителей Углича только двое были тесно связаны с устюжским рынком — братья В. и Г. Агафоновы. Они ежегодно продавали в Устюге крупные партии товаров (на 300 и более рублей), принимая, кроме того, участие в закупке пушнины. Братья Агафоновы торговали главным образом обувью, крашениной, мылом, воском и медом⁵⁸. Более отдаленные города Замосковского края также не имели постоянных самостоятельных сношений с Устюгом. Так, крупнейший из волжских городов — Нижний Новгород, как и позднее, на рубеже XVII—XVIII вв., вообще не был непосредственно связан с Севером, что объясняется особенностями его экономики: нижегородцам нечего было туда везти⁵⁹. Привоз товаров из остальных торговых пунктов Замосковья, расположенных за линией Волги, носил эпизодический характер. Из всех этих городов — Арзамаса, Муром, Касимова, Елатьмы, Серпухова, Владимира поступали только два товара — воск и мед. Жители их торговых владений в Устюге попутно, направляясь на «проплавных» судах в Архангельск или на лошадах в Сибирь. Иногда они продавали значительные партии товара (на суммы от 115 до 235 руб.)⁶⁰.

Из числа понизовых городов теснее всего Устюг был связан с Казанью, наиболее значительным из волжских городов этой группы. Важное экономическое значение Казани на русском рынке XVII в. определялось обилием местных товаров, поступавших в широкий оборот, а также ее посреднической ролью в торговле предметами восточного импорта. Поморское направление, включая Архангельскую ярмарку, представляло собой один из главных каналов отпускной торговли Казани⁶¹. Обозы с товарами направлялись в Устюг через Хлынов и Шестаков⁶². Казань являлась одним из крупных центров кожевенных промыслов. Поэтому в ее отпуске неизменно фигурирует продукция указанной отрасли ремесленного производства: кожи красные и белые, мешины, бараны, телятины, козлы, кожи дубленые, конины белые, лбы конинные⁶³. Из Казани доставлялись в небольшом числе некоторые кожаные изделия — сапоги (в том числе телятинные и сафьянные), шлеи ременные, хомутины красные, рукавицы, подошвы. Важнейшей составной частью казанского отпуска были

⁵⁶ ЦГАДА, Городовые книги по В. Устюгу, № 24, лл. 275—278; № 73, л. 192; № 94, л. 180. О состоятельных торговых людях из среды частновладельческих крестьян Галицкого уезда см. С. В. Бахрушин. «Научные труды», т. II, стр. 124.

⁵⁷ О торговых связях с Белоозером в предшествующую эпоху см. Н. Костомаров. Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях, СПб., 1889, стр. 3, 8.

⁵⁸ В. Агафонов в таможенной записи 1643 г. назван приказчиком угличанина Ф. Степанова.

⁵⁹ См. Е. И. Заозерская. Торги и промыслы гостинной сотни Среднего Поволжья на рубеже XVII—XVIII вв. Сб. «Петр Великий», М.—Л., 1947, стр. 241.

⁶⁰ См. ЦГАДА, Городовые книги по В. Устюгу, № 30, л. 108об.; № 44, л. 41об.; № 50, л. 29; № 57, л. 31.

⁶¹ О торговых связях Казани с Поморьем см. Е. И. Чернышов. К вопросу о связи Камско-Волжского края с российским рынком в XVII в. «Известия Казанского филиала АН СССР», серия гуманитарных наук, вып. 1, Казань, 1955.

⁶² Е. Д. Сташевский. Указ. соч., стр. 101.

⁶³ В количественном отношении казанский привоз кож значительно уступал ярославскому, вологодскому и даже костромскому.

воск, свечи вошанные и мед. Казань поставляла на устюжский рынок продукты волжских и каспийских рыбных промыслов. Привозилась рыба разных сортов — стерляди, севрюги, осетры, судаки, лососи, щуки, лини, караси, окуни, сороги, белая рыба, лещи, калужка, густера, язига (в том числе севрюжья, осетровая, терская), а также икра стерляжья, черная, паюсная, пирожная астраханская и клей карлук. В числе других товаров из Казани поступала деревянная посуда (блюда, ставцы и братины), орехи, пшено, медведна черные, щетина.

Казань выступает в качестве главного поставщика восточных товаров в Устюг. Привоз их из других торговых пунктов служил лишь дополнением к основной массе среднеазиатских, северо-кавказских и иранских товаров, доставляемых из Казани. Вероятно до половины общей суммы, вырученной от продажи товаров, поступавших из Казани в Устюг, приходилось на долю импортных предметов⁶⁴.

Первенствующее положение среди восточных товаров, продававшихся на устюжском рынке, занимали ткани различной выработки, рисунков и окраски⁶⁵. Из Казани привозилось большое число выделанных козлиных кож разнообразной окраски — сафьянов (красных, желтых, лазоревых и белых). В небольшом объеме доставлялись другие предметы, поступавшие из прикаспийских стран через Астрахань — рис (пшено сорочинское, или сарацинское), нефть, перец, румянец турецкий, краски.

В осуществлении товарообмена между Казанью и Устюгом ведущая роль постоянно оставалась за жителями волжского города. В числе 5—9 казанцев, ежегодно посещавших Устюг, были такие, которые вели крупную торговлю отечественными и заграничными товарами. Как правило, дважды в год прибывал с грузами из Казани Ф. А. Свешник. В привозимых им сборных партиях предметов казанского отпуска (стоимостью от 150 до 567 руб.) основное место занимали товары местного происхождения: воск, мед, свечи, кожи и рыба, как и у ряда других казанцев⁶⁶. По данным 30-х годов из Казанского края ежегодно пригоняли для продажи на устюжском рынке лошадей. В 1633/34 г. 26 казанцев продали 28 лошадей на общую сумму 101½ руб. В 1635/36 г. записано 11 торговцев, продавших 12 лошадей за 55 руб. 10 алт., при этом подробно указано социальное положение продавцов этого товара: 10 из них являлись крестьянами прилегающих к Казани районов (8 монастырских и 2 митрополичьих крестьянина)⁶⁷.

Самым крупным из продавцов предметов восточного ввоза был И. К. Мыльников, обороты которого достигали 920 руб. (в 1641 г.). Предложение на восточные («тезицкие») товары в Устюге зачастую превышало спрос на них, особенно на наиболее дорогие. В таких случаях казанские купцы вынуждены были для сбыта привезенных грузов отправляться в соседние пункты Поморья, чаще всего на Важскую ярмарку, а также в Туглим, Соль Вычегодскую, иногда в Архангельск.

Привоз товаров, закупаемых в Казани, не имел большого значения в системе отъезжих торгов самих устюжан. Среди жителей Устюга один только Т. О. Скулин, принадлежащий к числу второстепенных торговых людей (стоимость его привоза редко превышала 100 руб.), постоянно поддерживал связь с казанским рынком⁶⁸. Даже

⁶⁴ Об общих условиях русско-иранской торговли см. в работе Е. С. Зевакина «Персидский вопрос в русско-европейских отношениях XVII в.» («Исторические записки», т. 8, стр. 129—162).

⁶⁵ Привозились шелковые материи: дороги гиланские, рясские, кашанские, тевризские, ляковые, камка кизильбашская, кутни, шелковые зендени. Среди бумажных тканей были киндяки (арапские, гиланские, бухарские, цветные, красные, усские, валковые, ляковые, фереспиревые, поленчатые) зендени (цветные, красные, семенди), выбойки (арапские, бухарские, семенди), миткаль, бязь, кисея, пестредь бухарская, шелк-сырец (черный, цветной, пырс, фарабат, рясский, гиланский), а также другие виды текстильного сырья: бумага хлопчатая и бумага шитья. Упоминаются следующие готовые изделия из тканей — завесы (бухарские, выбойчатые, бумажные), кушаки (синие и красные), тесьма шелковая, гайтаны шелковые рясские.

⁶⁶ См. ЦГАДА, Городовые книги по В. Устюгу, № 30, л. 76; № 34, л. 62об.; № 44, л. 57об.; № 64, л. 70.

⁶⁷ Там же, № 24, лл. 290—296; № 27, лл. 188об.—190.

⁶⁸ У некоторых устюжан, торговавших в отъезд, казанское направление фигурирует лишь эпизодически (например у Т. Малыгина, К. Кисельникова, П. Загибалова, О. Шелковника и нескольких других). ЦГАДА, Городовые книги по В. Устюгу, № 27, л. 186; № 34, л. 274; № 38, л. 209; № 44, л. 156об.; № 50, л. 124; № 57, л. 131; № 73, л. 185; № 79, л. 281.

у представителей верхушки устюжского купечества, располагавшей более широкими возможностями для сношений со Средним Поволжьем, привоз казанских товаров встречается не каждый год и притом в сравнительно скромных размерах. Партии «тезицкого» и местного товара, доставляемые Босыми, Ревякиными и Усовыми, частично распродавались на устюжском рынке, а частично шли на поморские ярмарки (Вага, Туглим), в Сибирь, а иногда и в Архангельск.

В целом Казань своими поставками товаров местного происхождения и импортных изделий вносила значительный вклад в развитие торговли Устюга. Остальные торгово-ремесленные центры Понизовья принимали ограниченное участие в устюжской торговле. Торговые люди этих городов продавали в Устюге воск и мед (например, жители Козьмодемьянска)⁶⁹, иногда привозили небольшое количество предметов восточного импорта. Зафиксированы приезды отдельных торговых людей из Васильсурска, Свияжска, Чебоксар, Царевосанчурска⁷⁰. С Астраханью Устюг не имел налаженных, устойчивых сношений. Торговые люди в исключительно редких случаях ездили в Астрахань (например, Д. Фешевкин). Из числа виднейших купцов изредка привозили астраханские товары только Босые. Доставлялись оттуда импортные товары, преимущественно шелк, ткани и сафьяны.

Города, расположенные на западной и южной окраинах страны, развивали свою отпускную торговлю в иных направлениях и почти не участвовали в привозе товаров в Устюг, хотя некоторые из них были непосредственно связаны с ним как с центром пушной торговли. Можно указать лишь на привоз сукон литовских вязмицами, воска — калужанами и рылянами.

* * *

Несравненно меньше данных, чем о привозных продуктах и изделиях, содержат таможенные книги о вывозе товаров из Устюга. Объясняется это тем, что отпускаемые товары закупались в большинстве случаев на так называемые «товарные деньги», вырученные от предыдущей продажи привезенных предметов. Эти сделки не облагались таможенными сборами.

Выясним сначала, какими особенностями отличался отпуск товаров в Замосковский край. Вологда, непосредственно связанная с Москвой и Ярославлем, Архангельском и Холмогорами и десятками других торговых пунктов, закупала немногие товары из числа тех, которые мог предложить ей устюжский рынок: это прежде всего продукты забоя скота и разнообразный пушной товар, а иногда небольшие партии беломорской рыбы. Отпускная торговля с Вологдой находилась преимущественно в руках жителей этого города и их агентов. В течение длительного пребывания в Устюге они успевали не только распродать привезенные грузы, но и скупить на посаде, а иногда и в окружающих волостях необходимые им товары. Скупка кожевенного сырья (Устюг снабжал Вологду сырьем для ее кожевенной промышленности) была одной из основных торговых операций вологжан на рынке Устюга. В таможенных записях эти сделки отражены лишь частично. Так, в сентябре 1633 г. П. Пудов отправил в Вологду 131 кожу яловичную сырую и 80 овчин, а П. Федоров купил на посаде и в уезде необработанных кож на 110 руб. Скупкой кожи и овчин занимался О. Л. Лихачев и другие вологжане, торговавшие в Устюге⁷¹. В числе товаров, представлявших как сырье безусловный интерес для вологжан и закупаемых ими в Устюге, было сало говяжье⁷². Вологжане участвовали в скупке в Устюге сибирской «мягкой рухляди», иногда на крупные суммы, а также приобретали пушнину местных сортов⁷³.

⁶⁹ ЦГАДА, Городовые книги по В. Устюгу, № 44, л. 43об.; № 47, л. 25; № 50, л. 32; № 53, л. 91; № 57, л. 35; № 64, л. 46; № 73, л. 41об.; № 79, л. 39; № 94, л. 49.

⁷⁰ Там же, № 38, лл. 46об., 63об.; № 50, л. 32; № 53, л. 97.

⁷¹ ЦГАДА, Городовые книги по В. Устюгу, № 24, лл. 3, 11; № 38, л. 10.

⁷² Там же, № 64, л. 32; № 73, л. 14об.; Приказные дела старых лет, 1634, № 42, л. 257.

⁷³ В декабре 1635 г. И. Худяков повез в Вологду 5000 белок устюжской покупки. В 1645 г. П. Емельянов и В. Ларионов купили на свои «товарные деньги» (50 руб.) в городе и окружающих волостях 9 сороков горностаяв, 200 белок и 600 заячин. ЦГАДА, Городовые книги по В. Устюгу, № 30, л. 31об.; № 73, л. 7.

Наряду с Вологодой главным потребителем устюжских сырых кож и овчин являлся Ярославль. Иногда для Ярославля закупались кожи ворваньи. Постоянно вывозилась в Ярославль местная пушнина и сибирская «мягкая рухлядь», поступавшая в Устюг. Некоторые ярославцы приобретали этот товар непосредственно на устюжском рынке, причем иногда крупными партиями (так, Г. Вахрамеев в 1635/36 г. купил сибирской пушнины на 1300 руб.). В отдельные годы в Ярославль везли отсюда предметы «городового привоза» (импортные товары из Архангельска.—А. М.), впрочем, в значительной своей части не покупавшиеся в Устюге, а лишь следовавшие через него транзитом.

Преобладающая роль в закупках товаров на устюжском рынке для нужд его важнейшего контрагента принадлежала ярославским торговым людям. Они производили закупочные операции на средства, вырученные от продажи доставленных из Ярославля товаров⁷⁴. Операции по закупке кожевенного сырья были особенно широко распространены среди ярославцев, торгующих в Устюге. Устюжане же почти не участвовали в организации сбыта необработанных кож на ярославском рынке. Лишь один раз отмечено, что в сентябре 1646 г. посадский человек С. Фролов повез туда 102 кожи⁷⁵. Несколько более активно устюжские жители занимались отпуском местной пушнины, хотя большая часть поморских мехов вывозилась самими ярославцами. Купцы Устюга часто отправлялись в Ярославль и с сибирским пушным товаром.

Для Москвы Устюг представлял интерес исключительно как один из важнейших пушных рынков страны. Отсюда в столицу шло большое количество сибирских мехов, закупаемых москвичами. В годы наибольшего подъема пушной торговли москвичи составляли от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ общего количества покупателей «мягкой рухляди» (в 1636/37 г.— 10 из 32, 1641/42 г.— 13 из 34, 1642/43 г.— 7 из 16, 1643/44 г.— 10 из 23, 1646/47 г.— 13 из 25). Если принять во внимание крупные размеры их торговых сделок (на суммы до 6000 руб.), удельный вес столичного купечества в скупке сибирской пушнины представится еще более значительным. Московские торговые люди принадлежали к немногочисленной группе скупщиков из среды богатого иногороднего купечества, которые держали в своих руках пушной торг Устюга. Некоторые из них снаряжали собственные промысловые экспедиции в Сибирь (например Ф. И. Мошеников и др.). Группа столичных купцов, пользуясь близостью двух основных центров пушной торговли, производила обширные закупочные операции и у Соли Вычегодской и в Устюге (к числу этих торговых людей относятся Ф. И. Мошеников, В. Т. Седой, М. И. Зеркальников, С. Якимов, М. Сверчков). Некоторые московские торговые люди закупали пушнину преимущественно у Соли Вычегодской. Размеры их устюжских сделок никогда не достигали величины оборотов на Усольской меховой ярмарке (например, у А. Е. Алмазова, Д. И. Кортешкина, Б. Филатьева). В этом сказалось общее преобладание Соли Вычегодской в торговле сибирскими мехами на территории Поморья⁷⁶.

Устюжские купцы со своей стороны ежегодно отправляли партии «мягкой рухляди» сибирского привоза для сбыта в Москве. В значительном объеме посылались в столицу также поморская пушнина в наиболее полном ее ассортименте, включая сысольских соболей и печорских песцов, однако с преобладанием беличьих шкурок. Вывоз некоторых других товаров ограничивался единичными случаями (рыба, хмель, масло, струя бобровая, «рыбье сало»). Торговые люди гостинной сотни из числа постоянных жителей Устюга зимой отправляли в Москву партии иностранных товаров, привезенных из Архангельска. Эта высшая категория местного купечества вообще была тесно связана с Москвой, ежегодно доставляя туда свои торговые грузы⁷⁷.

⁷⁴ Вот один из типичных примеров: 27 сентября 1635 г. прибыл в Устюг К. Остафьев. Он продал ярославских товаров на 540 руб. На «товарные деньги» им было куплено 140 кож яловичных сырых, 900 овчин, 300 белок и 300 зайчин. 31 декабря К. Остафьев отправил свой груз на 7 возах в Ярославль. Ежегодно скупали значительное количество кож Р. и П. Оглодаевы, чьи крупные торговые обороты нам уже известны. Они везли этот товар также из Соли Вычегодской и Туглима.

⁷⁵ ЦГАДА, Городовые книги по В. Устюгу, № 27, лл. 15, 229; № 73, лл. 30б, 6, 9, 19, 38.

⁷⁶ Данные о пушной торговле Соли Вычегодской см. И. С. Макаров. Пушной рынок Соли Вычегодской в XVII в. «Исторические записки», т. 14.

⁷⁷ ЦГАДА, Городовые книги по В. Устюгу, № 24, л. 56; № 30, л. 61; № 44, л. 49.

В порядке обмена с городами северо-восточного Замосковья Устюг отпускал в эти пункты немногочисленный ассортимент товаров. Главный предмет вывоза в Кострому — сырье кожи (яловичные, бычьи, отчасти ворвань) и овчины. Крупные покупки кожевенного сырья производил костромской торговый человек С. Корнилов. В 1642 г. он, например, купил 300 сырых кож и 13 овчин, в 1644 г. — 236 кож, в 1650 г. — 300 сырых кож и 13 овчин. Костромич И. Семенов в 1643 г. приобрел в Устюге 440 сырых бычьих кож и 103 овчины. Упоминается вывоз в Кострому небольшого количества мехов поморских пушных зверей, а также импортных тканей — сукон лятчин и анбурских⁷⁸. Для Галича помимо сырых кож в Устюге иногда закупались продукты северных промыслов. Так, в 1633 г. П. Фролов повез в Галич на 10 возах треску, семгу, сало ворвань и окончины слудные⁷⁹. Отмечено несколько случаев вывоза беломорской рыбы в галицкие пригороды Чухлому и Соль Галицкую. Прибывшие с Юзы жители Галицкого уезда в 1650 г. покупали в Устюге соль, воск, сапоги телятинные⁸⁰. В остальные замосковные города товары из Устюга почти совершенно не поступали. Упоминаются лишь единичные случаи вывоза сибирской и местной пушнины в Углич, «городового» товара — в Юрьевец Поволжский, семги — в Решму.

Особо следует указать на отпуск устюжских товаров в речные бассейны Ветлуги и Унжи. Крестьянское население этих районов, прибывая со своими продуктами и изделиями в Устюг, несомненно, производило мелкие закупки в рыночных рядах и на площадях. Можно предположить, что состав товаров, приобретаемых ветлужанами и унжанами, был близок к ассортименту предметов, шедших в сельские местности ближайшей округи Устюга. Среди немногих товаров, о вывозе которых на берега Ветлуги и Унжи упоминают таможенные книги, на первом месте стоит соль, для покупки которой ветлужане и унжане иногда специально приезжали в Устюг. Так, например, в марте 1634 г. унжанин П. Павлов «на трех лошадях приехал и на Устюге купил бечев 13 пуд. да соли на 3 рубля». В тот же день другой унжанин М. Иванов в таможене «денег явил рубль, соли купить». В марте 1635 г. ветлужане Ф. Поспелов «сам третей» явили в таможене 3 руб. с целью «соли купить». Отмечены и поездки устюжан с этим товаром в указанные районы. В декабре 1634 г. С. Копылов отправил со своим половником Спирькой на Ветлугу 60 пудов соли и 10 гужей моржовых. В январе 1635 г. Ф. С. Белой послал туда 4 воза соли⁸¹.

В таможенных книгах имеются данные и об отпуске товаров в восточные, западные и южные города Русского государства. Устюг, связанный регулярными торговыми сношениями с Казанью, слал туда прежде всего товары, доставленные из Архангельска и Сибири. Предметы западноевропейского ввоза (ткани, металлы, металлические изделия и пр.) закупались в Устюге казанскими торговыми людьми из числа тех, которые не вели операций в Архангельске. Кроме того, видные устюжские купцы сами периодически отправляли в Казань часть своего «городового привоза». Представители крупного устюжского купечества часто избирали Казань одним из рынков сбыта сибирских мехов, шедших отсюда в Иран. Сами казанцы принимали ограниченное участие в устюжской меховой ярмарке. Еще только один товар часто вывозился в Казань — сало ворвань. Его закупал приезжавший ежегодно в Устюг Ф. А. Свешник. Бочки с салом везли в Поволжье устюжане Я. Усов, Т. Скулин, О. Шелковник и др.⁸².

Если размеры вывоза из Устюга в Казань находились в известном соответствии с масштабами ввоза отсюда, то товарообмен с остальными понизовыми городами отличался, по-видимому, известной односторонностью. Посылая ряд товаров на устюжский рынок, они производили на нем весьма немногочисленные закупки (упоминается об отпуске сукон аглинских и анбургских, меди котельной, писчей бумаги и пушнины в Козьмодемьянск, меди котельной — в Васильсурск). Наоборот, города западной окраины страны, принимавшие участие в отпуске пушнины за границу (в Швецию,

⁷⁸ ЦГАДА, Городовые книги по В. Устюгу, № 57, л. 47; № 64, л. 15; № 94, л. 50.

⁷⁹ Там же, № 24, л. 44об.

⁸⁰ Там же, № 94, л. 68об.

⁸¹ Там же, № 24, л. 78; № 30, лл. 91об., 178об.; № 34, л. 260.

⁸² Там же, № 24, л. 24; № 34, л. 62об.; № 64, л. 69; № 79, лл. 134, 237, 267об.; № 89, л. 55.

Германию, Польшу), приобретали меха в Устюге, почти не давая взамен своих товаров. Так, немногочисленная группа купцов из Торопца и Вязьмы постоянно скупала сибирскую «мягкую рухлядь». Помимо этого, они вывозили и пушнину местных сортов⁸³. В Устюге можно было встретить торговых людей из отдаленного Рыльска, покупающих сибирскую, а иногда и местную пушнину. Они могли сбывать эти товары на Свенской ярмарке близ Брянска и в Путивле, где шла торговля мехами с иностранцами. В качестве покупателей только мехов, при том крайне редко, выступают жители В. Новгорода.

* * *

Развитие экономических связей Устюга с областями, расположенными к югу от Поморья, отражало происходивший в ту эпоху процесс преодоления хозяйственной обособленности отдельных частей страны. Торговые связи Устюга, который стал одним из звеньев складывающегося всероссийского рынка, охватывали широкие территории. В таможенных записях упоминается 41 город, связанный во второй четверти XVII в. товарообменом с Устюгом (не считая других населенных пунктов, также лежащих южнее Поморья). Среди них были такие, которые поддерживали регулярные сношения с устюжским рынком. Наиболее важная роль выпадала здесь на долю Вологды, Ярославля, Костромы, Галича, Ветлужско-Унженского края. Устойчивым характером отличался обмен с Казанью. От Устюга протянулись нити и к Москве. В то же время связи со многими из упоминаемых в таможенных книгах городов ограничивались единичными и порой случайными торговыми сделками, совершенными при проезде иногородних жителей через Устюг (например, прибывшими из В. Новгорода, Калуги, Шацка, Воронежа). Значительная масса изделий и продуктов, поступавших в Устюг с юга, шла отсюда в другие районы — на север, в Сибирь, отчасти на внешний рынок.

Особенно оживленными были, как правило, те направления, где сочетались ввоз и вывоз. Это создавало взаимную заинтересованность в поддержании экономических связей между Устюгом и другими пунктами внутреннего рынка. Северное Замосковье поставляло значительное количество промышленной продукции: изделия текстильного, швейного, кожевенно-обувного, металлообрабатывающего, деревообделочного, мыловаренного и некоторых других отраслей производства, а также сельскохозяйственные товары (лен, пенька, овощи, мед, воск и др.). Устюг слал в города северного Замосковья сырые кожи и овчины, говяжье сало, сибирскую «мягкую рухлядь» и меха местных сортов. Для крестьянского населения Ветлуги и Унжи Устюг являлся важным рынком сбыта продуктов и изделий, предназначенных для продажи. Взамен оно получало соль и, по-видимому, ряд других предметов первой необходимости. Рыночные сношения Устюга с Казанью были основаны на обмене кожевенных изделий, обуви, свечей, волжской рыбы, меда, воска, товаров, полученных из стран Востока, на сибирские меха, предметы западноевропейского импорта и отчасти продукты северных промыслов (ворванье сало).

Расширение сферы рыночных сношений Устюга на ряде направлений происходило прежде всего за счет развития транзитно-передаточной торговли, непосредственно не связанной с местным производством и потреблением. Видная роль в посреднических операциях устюжского рынка принадлежала мехам (сибирским и поморским). В пушной торговле Устюга наряду с другими участвовали и такие далекие от него города, как Торопец, Вязьма, Рыльск. Прочностью и глубиной не обладали также и некоторые другие дальние торговые связи Устюга — с большинством понизовых городов, с рядом удаленных районов Замосковского края и т. д. Ограничение регулярного товарообмена Устюга определенным радиусом находит свое объяснение в том, что процесс ликвидации экономической разобщенности отдельных областей и слияния местных рынков в один всероссийский рынок еще далеко не был завершен. Размеры и характер внутреннего товарооборота соответствовали достигнутой в Русском государстве ступени общественного разделения труда. Развитие экономических связей зависело и от состояния средств сообщения, и от безопасности на путях торгового движения. Налаживание товарообмена тормозила стеснительная система таможенного обложения, грубый произ-

⁸³ Среди торопчан, приезжавших в Устюг, своими закупками сибирских мехов выделялись А. и Ф. Абросимовы, которые приобретали этого товара на суммы до 1370 руб., а также И. Афанасьев, Ю. Иванов, А. Федоров. Из числа жителей Вязьмы — В. Игнатьев.

вол по отношению к торгующим со стороны представителей органов административно-финансового управления.

В осуществлении рыночных связей Устюга с другими областями европейской части России ведущая роль принадлежала иногородним торговым людям. Устюжане концентрировали свои усилия на торговле в Сибири, Архангельске и в различных районах Поморья. Некоторые из них, в особенности представители местной купеческой верхушки, одновременно с этим торговали в Москве, Ярославле, Казани и других городах, где можно было выгодно купить товары для отправки в Сибирь и сбыть «мягкую рухлядь», импортные продукты и изделия. Однако эти операции, важные сами по себе, не оказывали прямого влияния на обороты устюжского рынка. Тем не менее устюжане вносили все же, как мы видели, определенный вклад в развитие экономических связей своего города и на интересующих нас направлениях.

Торгующие на устюжском рынке иногородние жители принадлежали к разным категориям населения. Большое количество мелких производителей ежегодно прибывало из Галицкого уезда (в основном из ветлужских и отчасти унженских станов). Благодаря им категория мелких производителей имела численный перевес над торговыми людьми разного масштаба. Но все остальные районы, кроме Ветлужско-Унженского края, представлены по преимуществу торговыми людьми и скупщиками, державшими в своих руках развитие межобластных экономических связей. Значительная группа иногородних торговых людей была постоянно связана с главным рыночным центром Поморья. Среди них первое место занимали ярославцы и вологжане — О. Лихачев, Р. и П. Оглодаевы, Г. и Т. Докунины, И. Худяков, Х. Туроносов, Ф. Чернышев, П. Федоров. В состав этой группы торговых людей входили казанцы Ф. Свешник, И. Мыльников, костромичи С. Корнилов, И. Семенов, галичане братья Фроловы и др. Они не только доставляли большое количество разнообразных изделий и продуктов для продажи, но и деятельно участвовали в скупке местных товаров. Для другой группы русских купцов, в том числе московских, Устюг представлял большой интерес как один из крупных пушных рынков. В привозе товаров из центральных областей для продажи на севере они почти не принимали участия.

Рыночные сношения Устюга — яркий пример процесса преодоления областной ограниченности торговых связей и превращения их во всероссийские. О развитии этого процесса во второй четверти XVII в. свидетельствуют и данные по соседним с Устюгом районам Поморья, хорошо прослеживаемые по опубликованным таможенным книгам Соли Вычегодской и Тотьмы. Рынки этих городов постоянно посещали торговые люди из Вологды, Галича, Костромы, Ярославля, Казани, Москвы⁸⁴. Наличие регулярного товарообмена между Холмогорами и центральными областями Русского государства запечатлено в записях устюжской таможни, посвященных взиманию проплавных и проезжих пошлин. По данным этого же источника развитию торговых связей Поморья с другими областями в известной мере способствовала Важская ярмарка, открывавшаяся в начале марта.

Аналогичные явления, знаменующие рост экономического единства страны, происходили и на остальной территории Русского государства, хотя и с разной степенью интенсивности. Убедительные свидетельства по этому вопросу содержатся, например, в детально изученных материалах таможенного делопроизводства города Тихвина⁸⁵. В следующие десятилетия процесс формирования всероссийского рынка сделал новые успехи. Продолжали развиваться и экономические связи между Поморьем и другими областями Русского государства.

⁸⁴ ТК, т. I, стр. 747—759, 776—783, 825—849, 868—876.

⁸⁵ См. К. Н. Сербина. Очерки из социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад в XVI—XVIII вв., М.—Л., 1954, стр. 195—196.

